

Слабое место

Последний концерт в клубе имени Ногина проходил с большим успехом. Публика очень хорошо встретила скрипача, певцу, много аплодировала балетной паре, тенору. И вдруг в плавном течении программы наступила какая-то досадная заминка. Публика ждала рассказчика. Конферансье уже объявил его выход, а рассказчика все нет. Пауза длится тридцать секунд, минуту, а сцена пуста. В зале начинается перешептывание.

— В чем дело? Может быть, рассказчик заболел, не приехал?

Нет, рассказчик был в полном здравии. Он стоял в это время за сценой перед администратором и спокойно говорил ему:

— Я за полторы ставки выступать не буду. Платите три, или прощайте.

— Владимир Яковлевич, голуба, — чуть не плача, упрашивал администратор, — но вы же согласились вчера.

— Вчера согласился, а сегодня передумал.

Конферансье умоляюще смотрел на представителя Концертного объединения, как бы говоря ему:

— Милый, заплатите рассказчику три ставки, не дайте закончиться вечеру скандалом.

Но представитель Концертного объединения не вянул этой мольбе. Он беспомощно развел руками и сказал:

— Не могу. Это противозаконно.

— Ах, так? — бросил, берясь за шляпу, рассказчик. — Тогда прощайте!

Мертвая пауза на сцене длилась уже вторую минуту. В зрительном зале начал подниматься ропот. На выручку конферансье бросился работник клуба. Он поймал рассказчика в дверях и сказал:

— Идите на сцену, я заплачу вам три ставки.

— Когда?

— Завтра.

— Нет, только сейчас и только наличными — иначе ухажу.

Положение казалось безвыходным. В клубе не было бухгалтера, кассира, и тем не менее Владимир Яковлевич не тронулся с места, пока ему не был вручен пакет с деньгами. И только пересчитав все сотенные и десятирублевые, он улыбнулся и вышел на сцену.

— Добрый вечер, добрый вечер, — заговорил он перед публикой, как ни в чем не бывало.

В клубе имени Ногина произошел очень постыдный случай. Узнав о нем, мы решили связаться с руководителями Концертного объединения. И вот в редакцию пришел Николай Лазаревич Шмайн.

— Неужели это правда, что рассказывают про Владимира Яковлевича?

— К сожалению, да. Деньги — слабое место Владимира Яковлевича, здесь он не признает резонов.

Владимир Яковлевич Хенкин — артист Московского театра сатиры. Человек он безусловно талантливый. И пока этот талантливый человек находится в своем театре, он ведет себя скромно, с достоинством, как это и подобает советскому актеру. Но достаточно только Владимиру Яковлевичу быть приглашенным на какой-нибудь концерт, как он сразу же начинает торговаться. Юмориста-рассказчика в предстоящем концерте волнует только один вопрос: как бы не продешевить.

Непонятно, откуда такая боязнь? В нашей стране нет частных антрепренеров, которые, как это делается в капиталистических странах, обманывали бы и наживались на труде актеров. Получают у нас артисты оплату в зависимости от их способностей и талантов. Причем получают деньги немаленькие. За двадцатиминутное выступление в эстрадном концерте Владимиру Яковлевичу вручается 330 рублей, а он, не считаясь с советским законодательством, требует в два, а то и в три раза больше.

— Деньги — слабое место, — объясняет представитель Концертного объединения.

Советский зритель — самый благодарный зритель в мире. Он любит искусство, любит актеров. В Москве, по крайней мере, десять организаций занимаются концертной деятельностью, и все они завалены заказами. Клубы, парки со всех концов страны адресуются к московским артистам с просьбой приехать к ним в гости, и десятки артистических бригад ездят сейчас по путевкам Московской филармонии, Мосэстрады, Гастрольбюро, Концертного объединения по большим и малым городам. И все актеры испытывают огромное творческое удовлетворение от таких поездок. Еще бы! Встреча со зрителем прибавляет каждому новые силы, рождает у каждого новые планы, мысли.

Артистов приглашают не только города, но и села. Это и неудивительно. Колхозы богатеют, открывают свои дома культуры. Только на днях московские артисты ездили в гости к ногинским и нарофоминским колхозникам. Никто не отказался от поездки, поехали все, кого пригласили: артисты МХАТ, Большого театра, артисты эстрады. В «нетях» оказался только один человек — тенор Радиокомитета Михаил Михайлов. Этот не спросил, куда ехать, зачем ехать. Его интересовал только один вопрос: сколько он получит за поездку. И для того, чтобы не было недоумок, Михайлов тут же поставил свои условия: мягкий вагон, автомашина, три ставки и не меньше двух концертов в вечер.

Два концерта в вечер — это не от любви Михайлова к зрителям, а от любви к деньгам. Певца Антонина Сметанкина идет еще дальше и устраивает по три концерта в вечер. Никакой художественной ценности такие концерты, конечно, не представляют. Артист мчит из одного клуба в другой, поет на рысках, торопится, половину слов глотает и вызывает у зрителей не аплодисменты, а негодование.

Несколько дней назад в Октябрьском зале Дома союзов проводился торжественный вечер. Во время официальной части за кулисами появился артист Театра оперетты Володин и потребовал, чтобы его немедленно выпустили на сцену.

— Подождите немного, — попробовал урезонить Володина конферансье, — сейчас идет доклад.

Но Володин отказался ждать концерта:

— Сейчас или прощайте.

И он уехал. Два партнера Володина, артисты Никитич и Каминский, которые должны были выступать с ним в сцене из «Летучей мыши», просидели до конца вечера загрированными и, как оказалось, зря, ибо Володин выступал в это время где-то на двух других площадках и «подскокить» в Октябрьский зал так и не успел.

Через три дня после этого точно по такой же причине Володин сорвал вечер в парке МВО, еще через день — в парке Ждановского района, а Антонина Сметанкина сорвала вечер в клубе завода имени Ильича.

Очень плохо, когда концертная деятельность перестает быть для актера творчеством и превращается в голое предпринимательство. О таких актерах говорят без уважения не только зрители, но и их товарищи по сцене. В свое время Всесоюзный комитет по делам искусств запретил двум известным тенорам и одной певице выступать в течение года в концертах. Это наказание отрезвляюще подействовало на стяжателей. Что ж, будем просить Комитет выпустить еще один приказ на ту же тему. Это следует сделать, чтобы научить любителей завышенного гонорара с большим уважением относиться к советскому зрителю. Приказ надо издать также и для того, чтобы заставить их с большим уважением относиться к самим себе и не пятнать доброго имени советского актера, которое они несут.

Сем. НАРИНЬЯНИ.